

УДК 070.448:7.01 + 070.448:821.161.1

**И. О. Гоголева
Ю. В. Казарин**

ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА*

В статье освещается разработка теории этико-эстетического сценария литературно-художественного журнала как метатекста. Этико-эстетический сценарий — это система, включающая в себя пять сфер, которые отображают этико-эстетическую специфику производства и функционирования литературно-художественного журнала, а также этико-эстетическую стратегию и тактику редактора и редакции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: литературно-художественный журнал; эстетическое; этическое; этико-эстетический сценарий; этико-эстетическая стратегия; этико-эстетическая тактика; интенциональные сферы этико-эстетического сценария.

Статья посвящена исследованию литературно-художественного журнала как этико-эстетического феномена.

Надтерриториальность современного русскоязычного литературно-художественного журнала обеспечивается наличием общих для всех русскоязычных изданий основ современной русской литературы — художественных, этико-эстетических, общественных, а главное — интенциональных. Генеральная интенция современной русской литературы, несмотря на все ее многообразие, остается ориентированной на гуманное и гуманистическое отношение к миру и человеку. В данном случае мы говорим о подлинно художественной литературе, отграничивая ее от сферы литературы рыночной, массовой, развлекательной и аттрактивной. Современные «толстые» литературно-художественные журналы, как в России, так и за рубежом, не сговариваясь, отказались от публикаций образцов массовой литературы. И тем не менее каждый литературно-художественный журнал в той или иной степени имеет некий сценарий, в соответствии с которым, во-первых, журнал строится как метатекст; во-вторых, редакция производит отбор материалов для публикации; в-третьих, журнал определенным образом оформляется, издается; в-четвертых, определяется круг читателей; в-пятых, организуется распространение, продажа журнала. Сценарий, по которому создается литературно-художественный журнал, — это целая система, имеющая как внутренние, так и внешние структуры и компоненты. Естественно, тот или иной журнал часто

---

* Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013–2020 гг. (номер соглашения 02.A03.21.0006).

ГОГОЛЕВА Инна Олеговна — студентка 4-го курса филологического факультета Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: Shapelya@yandex.ru).

КАЗАРИН Юрий Викторович — доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: said55@yandex.ru).

© Гоголева И. О., Казарин Ю. В., 2015

зависит от того, кто финансирует его издание: государство, спонсоры, фонды, попечительские советы и т. д., которые, несомненно, имеют свои экономические и этико-эстетические интересы. Экономически независимых русскоязычных журналов не существует ни в России, ни за рубежом, однако степень ангажированности в тех или иных случаях разная. Обзор современных литературно-художественных журналов показал, что журналы как периодические издания могут погашать часть затраченных средств на издания за счет размещения рекламных текстов или публикации заказных текстов. Русскоязычные литературно-художественные журналы издаются в демократических странах, в которых существует достаточно высокий уровень свободы слова и печати. Поэтому политическая или какая-либо иная ангажированность в сфере русскоязычных литературно-художественных журналах в России и за рубежом практически сведена к нулю. Однако существует ангажированность иного свойства: например, эстетическая и этическая. Поэтому все русскоязычные литературно-художественные журналы должны создаваться по одному, общему для всех этико-эстетическому сценарию. Идеальный этико-эстетический сценарий литературно-художественного журнала должен включать в себя следующие составляющие:

- 1) широкий спектр эстетического восприятия различных художественных методов, способов и реализаций прекрасного, безобразного и никакого;
- 2) широкий спектр этического восприятия и идентификации добра, зла, хорошего, плохого и никакого;
- 3) нравственную константу, основывающуюся на критериях природной, общественной и религиозной морали и нравственности;
- 4) духовную константу, выражающуюся в художественных коммуникациях, в художественном познании, процессе гуманистического отношения к миру;
- 5) аксиологическую константу — иерархию предметов реального и художественного мира;
- 6) художественную константу (художественная модальность как отношение к предмету писания, изображения);
- 7) лингвостилистическую и жанровую универсальность и толерантность;
- 8) индифферентное отношение к моде социальной, политической, эстетической, издательской и т. п.;
- 9) парадигматическую константу предметов текстотворчества: Жизнь, Смерть, Любовь, Душа, Бытие, Бог, Время, Вечность, Пространство, Бесконечность, Человек, Добро и т. п.

Наличие такого этико-эстетического сценария определяется главным образом эстетической стратегией и тактикой журнала. Т. А. Снигирева [6] произвела капитальное исследование процессов эстетической стратегии и тактики журнала «Новый мир», возглавляемого А. Т. Твардовским. Ученый отмечает такое качество литературного произведения, как самодостаточность, присущее одновременно и отдельному тексту, и журналу как тексту.

Т. А. Снигирева пишет: «Эстетику “Нового мира” определяла во многом этическая позиция журнала и его главного редактора. Такие категории, как добро, справедливость, стремление к истине, стали базовыми для оценки художественного

достоинства любого текста. Проверка “литературного” “человеческим” — основной творческий принцип журнала. Этот принцип распространялся и на становление эстетики “толстого” журнала, на складывающуюся в отделе критики “Нового мира” оппозиционную к соцреалистической эстетике систему “реальной критики”. Журнал, руководимый А. Твардовским, развивался под знаменем гражданского служения обществу, и сознательная ориентация на традиции российской журналистики XIX века — одна из стратегических линий жизнедеятельности “Нового мира”» [6, 213]. Ученый в данном случае говорит о функциональном синтезе эстетического и этического, что было присуще журналу «Новый мир» А. Т. Твардовского. Современный литературно-художественный журнал, осуществляя свою этико-эстетическую стратегию и тактику, демонстрирует размытые, нечеткие, часто неопределенные границы эстетического и этического.

Этика и эстетика как науки существуют с античных времен. Однако на протяжении веков происходила явная дифференциация объектно-предметного, целевого, субъектно-объектного и функционального наполнения этих наук. Эстетика Аристотеля, Н. Буало и И. Канта явно видоизменилась и преобразовалась в полипарадигмальную систему знаний. То же самое произошло с этикой. Эстетика сегодня — это: наука о прекрасном; собственно объект науки — прекрасное; предметы, входящие в данный объект (красота, безобразное, никакое); восприятие прекрасного и безобразного; отношение к прекрасному и безобразному; оценка прекрасного и безобразного; искусство как предмет эстетики; литература как предмет эстетики; текст как предмет эстетики; совокупность текстов (литературно-художественный журнал как предмет эстетики) и т. д.

В. Е. Хализев говорит о многоплановых связях искусства со сферой эстетического [11]. Ученый также исследует связи эстетического с картиной мира. Если литературно-художественный журнал формирует в сознании читателя особую комплексную художественную, этико-эстетическую картину мира, то собственно эстетическое и этическое в такой картине мира имеет комплексный, многоплановый и многоаспектный характер.

Этика изначально (в эпоху античности) была наукой о человеке, о природных качествах и свойствах человеческой природы и личности. С течением времени произошла социологизация этики как науки, и сегодня этика одновременно синтезируется и дифференцируется с социальной и природной моралью и с социальной и природной нравственностью. А. В. Разин отмечает: «Необходимость развития этики как науки о морали и связанная с ее существованием общественная (культурная) функция нравственного просвещения более всего нужны для облегчения процесса индивидуальной мотивации. Мотивация — это осознанное осмысление целей предполагаемого поступка. Она осуществляется с разных сторон. С точки зрения утилитарной (какие цели может достичь данный поступок в смысле обеспечения условий жизни), технологической (какие конкретные цели в смысле предметного преобразования он приносит), гедонистической (это поведение, прямо направленное на получение каких-то чувственных удовольствий), прагматической (это более сложные, по сравнению с непосредственными чувственными удовольствиями, цели, которые зависят и от самого субъекта и от обстоятельств,

в которых разворачивается индивидуальная жизнь, например — такие, как престиж, карьера, месть и т. д.) и, наконец, — собственно нравственной, т. е. с точки зрения обдумывания того, насколько человек своими действиями ущемляет или не ущемляет, развивает или не развивает интересы других людей, приносит пользу или вред обществу, развивает или не развивает свои общественно ценные качества» [5, 9].

Аксиологическая сущность этики очевидна: применительно к тексту и к журнальному метатексту этическое включает в себя следующие моно- и полиаспектные предметы, которые в синтезе с эстетическим реализуется в текстах и в метатексте журнала: должное и сущее, моральные ценности, моральные нормы, нравственное сознание, добро и зло, долг (личный) и склонность, долг и ответственность, стыд и совесть, честь и достоинство, любовь и ненависть, любовь и дружба, прагматический и метафизический смысл любви, любовь как творческая сила, свобода и ответственность, справедливость, счастье и смысл жизни, счастье и добродетель, счастье и общая перспектива жизни, счастье и темп жизни [4–7; 9–12].

Все перечисленные предметы этики включаются в категорию гуманизма и делают ее доминирующей в полной парадигме этических представлений человека. Этика прикладная и этика профессиональная являются дополнительными категориями, но в современном социуме они становятся чрезвычайно актуальными.

Таким образом, эстетическое и этическое объединяются в сознании человека, в его деятельности и в художественном творчестве под воздействием следующих факторов:

1. Онтологические факторы (эстетическое и этическое как свойства и качества человека, мира и его предметов, явлений и процессов являются взаимообусловленными, интегративными, т. е. взаимопроникающими и имеют зачастую каузативный, причинно-следственный характер);

2. Социальные факторы (этико-эстетическое отношение человека к миру всегда проявляется в его деятельности и в его оценочной модальности, которая формирует и корректирует формат эстетического и этического);

3. Антропологические факторы (этическое и эстетическое всегда проявляются в зависимости от качества личности в деятельности, состоянии и в отношении);

4. Аксиологические факторы (этико-эстетические объекты всегда подвергаются той или иной оценке);

5. Культурологические факторы (человек в процессе творчества не только оценивает действительность, но и создает объекты и предметы этико-эстетического характера).

Эстетическое, таким образом, выражая оптимальную человечность мира, интегрируется в этическое и составляет вместе с ним сложнейшую категорию этико-эстетического.

Существует широкое и узкое понимание этико-эстетического сценария литературно-художественного журнала. Этико-эстетический сценарий литературно-художественного журнала в широком смысле — это этико-эстетический сценарий литературно-художественного журнала как сверхтекста, т. е. полная парадигма социокультурного содержания и значения литературно-художественного журнала

в рамках длительного периода его функционирования в сфере культуры. Этико-эстетический сценарий литературно-художественного журнала в узком смысле — это этико-эстетическая стратегия и тактика, а также структурная модель и текстовая сфера литературно-художественного журнала в рамках определенного периода времени (отдельные выпуски журнала, годовая подборка).

В. И. Тюпа, говоря о семиоэстетической природе художественности, отмечает следующее: «Если **эстетическое** (выделено автором. — *В. И. Тюпа*) является характеристикой известного рода духовных отношений (отношений вкуса), то **художественное** (выделено автором. — *В. И. Тюпа*) — это характеристика некоторого рода семиотической деятельности. Художественная деятельность предполагает достижение совершенства своих изделий (т. е. эстетической их целостности) как “рубежа”, который, говоря словами Канта, “не может быть отодвинут” [3, 325]. Иначе говоря, искусство (область такой деятельности), и в частности искусство слова, являет собой высшую форму эстетических отношений. “Эстетическое созерцание природы, — писал Бахтин, — эстетические моменты в мифе, в мировоззрении <...> сумбурны, неустойчивы, гибричны. Эстетическое вполне осуществляет себя только в искусстве” [1, 22]» [9, 28].

Таким образом, объем и качество эстетического определяется объемом и качеством художественности. Качество художественности обуславливается степенью адекватностью художественного эстетическому. И, наоборот, качество эстетического определяется объемом реализации его в художественном. Между эстетическим и художественным существует взаимозависимая, взаимообусловленная, каузативная связь: эстетическое, реализуясь в художественном, синтезируется с этическим под воздействием факторов социокультурного, антропологического, а также в целом литературного и общественно-политического характера. Если эстетическое в полной мере не появляется вне художественного, то этическое, являясь феноменом многоплановым, существует одновременно в мире, в социуме, в человеке, в слове, в литературе, в тексте, в художественном тексте и в эстетическом. По словам В. Е. Хализева, эстетическое способствует созданию художественной картины мира потому, что само по себе оно является частью реальной картины мира [11, 21–25]. На наш взгляд, этико-эстетическое является функционально-содержательной основой (ядром) различных видов картины мира: художественной, религиозной, философской, социальной, политической (здесь этическое преобладает) и в целом культурной. Этико-эстетическое как деятельность, как отношение, как состояние, как оценка пронизывает все виды деятельности человека, в том числе и словесно-художественную, литературную. Если в научной деятельности и в деятельности социальной преобладает этическое, то в художественной деятельности этическое и эстетическое равнозначны и тождественны в своем совместном функционировании. Безусловно, существуют художественные тексты, в которых преобладает эстетическое, такое доминирование эстетического в искусстве называется эстетизмом [Там же, 30–36]. Однако подлинно высокохудожественные тексты содержат в себе и выражают этическое и эстетическое в равной степени. Может ли этическое преобладать в искусстве, в литературе? Этическое преобладало и преобладает в таких литературных

направлениях, как революционно-демократическое, социально-натуралистическое и др. Таким образом, равнозначность реализации и функционирования этического и эстетического в литературе определяет высокий уровень ее художественности. Т. А. Снигирева и А. В. Подчиненов замечают, что «журнал в России больше чем журнал» [7, 134]. И это действительно так: журналы А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. Т. Твардовского и некоторые другие оказывались не только репрезентантами образцов высокой литературы, но и выразителями актуальных идей и концепций социально-политического характера, кроме того, российские журналы являются критиками не только эстетической, но и этической сферы художественной, общественной и философской жизни страны.

Литературно-художественный журнал объединяет в себе результаты этико-эстетической деятельности следующих субъектов: писателя, редактора, издателя, ученого (литературная критика, филология, философия, история, психология, обществоведение и др.), общественного деятеля, читателя и реализатора. Процесс создания и производства литературно-художественного журнала и дальнейшее функционирование готового выпуска журнала представляет собой сложную ситуацию адресованности совокупного художественного текста, или метатекста, журнала, в которой адресантами выступают авторы и редакторы, а адресатами — читатели. Автор и редактор, а также оформители, дизайнеры, верстальщики, издатели, типографские рабочие представляют собой совокупный адресант, тогда как в широком смысле адресатом становится не просто некий персонифицированный читатель, но и словесность, литература и культура. Этико-эстетический сценарий журнала — это результат этико-эстетической деятельности авторов, редакторов, дизайнеров, реализаторов, издателей и — опосредованно — читателей.

Этико-эстетический сценарий — это система, имеющая свою структуру сферического характера. Все компоненты этой системы наполнены этико-эстетическим содержанием. Если представить эту систему в схематическом виде, отображающем полевое строение, то ядром данной системы, безусловно, станет категория этико-эстетического. Приядерные и периферийные сферы так или иначе будут подчинены или соподчинены объему, качеству и в целом содержанию этико-эстетического в том или ином литературно-художественном журнале.

Прежде чем перейти к описанию системы и структур этико-эстетического сценария, необходимо ввести понятие этико-эстетического ориентира. Этико-эстетический ориентир — это не формат, не фрейм сфер эстетического и этического, а широкий спектр эстетического, этического и этико-эстетического отношения автора, редактора и т. п. к миру, к объектам и предметам этики и эстетики, к прекрасному, высокому, низкому, безобразному, никакому, к добру, злу, нравственности, совести, морали, чести, достоинству, ответственности, счастью, несчастью, любви, ненависти, дружбе, социуму, природе и миру в целом. Автор, редактор, критик, читатель всегда в процессе создания и восприятия художественного текста находятся в состоянии выбора. Широкий спектр этико-эстетических ориентиров обеспечивает широкую вариативность этико-эстетического сценария, реализующегося в различных литературно-художественных журналах. Поэтому этико-эстетический сценарий есть система открытая и одновременно прикрытая,

так как этико-эстетическая специфика любого журнала может изменяться, но одновременно любой журнал строится по конкретной, чаще всего инвариантной модели этико-эстетического сценария. Этико-эстетический сценарий сверткста и этико-эстетический сценарий метатекста соотносятся как инвариант и вариант.

Этико-эстетический сценарий литературно-художественного журнала как система включает в себя следующие сферы: интенциональную, системно-структурную, текстовую и дизайнерскую.

1. **Интенциональная сфера** этико-эстетического сценария литературно-художественного журнала. Данная сфера представляет собой совокупность целого ряда внутренних, психологических, эмоциональных, волевых и т. п., а также внешних, творческих, редакторских, составительских (выбор текстов) и т. п. процессов. Эти процессы производятся в том или ином этико-эстетическом спектре, имеющем определенные ориентиры, связанные, кроме этико-эстетического отношения к действительности и художественному тексту, с планированием, этико-эстетической стратегией и тактикой журнала, с ориентацией автора и редактора на архетекстуальные парадигмы [2], на ту или иную литературную традицию (традиционализм, авангард, модернизм, постмодернизм, синтезированные традиции и др.). Также они связаны с определением редактором и редакцией ведущих родов и жанров литературы, тематики, с выбором произведений тех или иных авторов, соответствующих этико-эстетической интенции редактора, с планированием рубрикационной модели журнала, оформлением журнала, изданием журнала и т. д.

2. **Системно-структурная сфера** этико-эстетического сценария литературно-художественного журнала представляет собой совокупность процессов создания модели журнала, его рубрикационных структур, введения новых рубрик, назначения редакторов и авторов рубрик, а также процессов, связанных с отбором рукописей и распределением их по рубрикам в соответствии с избранными редакцией этико-эстетическими ориентирами.

3. **Текстовая сфера** этико-эстетического сценария литературно-художественного журнала представляет собой совокупность процессов редакторской работы с такими категориями художественного текста [9, 36–101], как фабула, сюжетосложение, композиция, фокализация (Ж. Женетт), глоссализация, мифотектоника, архетекстуальность [2], ритмотектоника, структура текста и архитектуроника этико-эстетического объекта, а также работы, связанной с литературной правкой текста (корректурa и т. п.). Кроме того, данная сфера включает в себя отбор и распределение текстов редакторами соответственно родам и жанрам литературы по рубрикам, с учетом языка, стилистики, стиля и тематики литературно-художественных текстов.

4. **Дизайнерская сфера** этико-эстетического сценария литературно-художественного журнала включает в себя процессы оформления журнального выпуска (обложка, колористика, фотографии и рисунки, инфографика, расположение рекламных текстов на 3 – 4 странице обложки и др.), а также верстки текстов с использованием широкого набора шрифтов, печати и т. п. Кроме того, данная сфера включает в себя цикл типографских работ. Все процессы и работы осуществляются в рамках этико-эстетической редакторской интенции.

5. **Сфера презентации и реализации (экономическая сфера)** этико-эстетического сценария литературно-художественного журнала. Данная сфера включает в себя процессы менеджмента, маркетинга и рекламы каждого выпуска журнала, а также размещение его электронной версии в Интернете (сайты «Журнальный зал»; «Мегалит» и т. д.), его публичную презентацию с выступлением авторов и редакторов перед читателями. Кроме того, данная сфера включает в себя экономическую составляющую, которая выражается в реализации, продаже и распространении очередного номера литературно-художественного журнала.

Этико-эстетический сценарий журнала-метатекста является конкретной моделью реализации всех его пяти составляющих, тогда как этико-эстетический сценарий журнала-сверхтекста представляет собой сложную комплексную модель реализации данных компонентов сценария в ретроспекции, в настоящем времени, в проспекции, кроме того, этот сценарий содержит в себе знаки и приметы генетики, генезиса и эволюции литературных традиций и общественного сознания.

-
1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики М., 1975. 502 с.
  2. Казарин Ю. В. Антропологические основы литературной деятельности : учеб. пособие. Екатеринбург, 2015. 139 с.
  3. Кант И. Критика способности суждения // Сочинения : в 6 т. М., 1963–1966. Т. 5.
  4. Основы эстетики и этики : курс лекций : [учеб. пособие] / [М. Ю. Гудова, Л. А. Закс, Г. В. Лебедева и др.]; под. общ. ред. Л. А. Закса, Н. К. Эйнгорн. Екатеринбург, 2013. 260 с.
  5. Разин А. В. Этика : учебник для вузов. М., 2003. 624 с.
  6. Снигирева Т. А. А. Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. Екатеринбург, 1997. 384 с.
  7. Снигирева Т. А., Подчишенов А. В. Век девятнадцатый и век двадцатый русской литературы: реальности диалога. Екатеринбург, 2008. 197 с.
  8. Теория литературы : учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. учеб. заведений : в 2 т. / под. ред. Н. Д. Тмарченко. Т. 1 / под. ред. Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа. М., 2004. 512 с.
  9. Тюпа В. И. Анализ художественного текста : учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. учеб. заведений. М., 2006. 336 с.
  10. Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М., 2004. 512 с.
  11. Хализев В. Е. Теория литературы : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. 405 с.
  12. Эстетика : учебник / Ю. Б. Борев. М., 2002. 511 с.

Статья поступила в редакцию 17 июля 2015 г.